

«А о самой любви ПИСАТЬ СТЕСНЯЮСЬ...»

ПАМЯТЬ

Год назад не стало писателя Евгения Носова

Печальное событие, случившееся под вечер 12 июня в реанимации курской горбольницы, оказалось столь не приметным, что в редких публичных сообщениях о нем были перепутаны и день смерти (написали 13 июня), и даже имя (назвали Николаем).

В Курске на похоронах из известных людей был замечен лишь актер Алексей Петренко - они дружили более 20 лет. Писатели-«деревенщики» ограничились телеграммами соболезнования.

Ни в магазинах, ни на лоточных развалах книг Евгения Носова давно не найти.

Единственный человек, кто хлопот о переиздании его повестей и рассказов, - неугомонная землячка ушедшего Мастера Евгения Спасская.

- Надо будет, - заявляет она, - до Путина дойду, но к 80-летию Носова выпустим полное собрание сочинений.

- Почему его перестали издавать?

- Когда с перестройкой в писательской среде произошел раскол, он не примкнул ни к одному из лагерей. В ответ его вычеркнули из всех издательских планов. Он перестал бывать в Москве. Сидел дома в Курске и писал свои рассказы.

Да, Носов был человек с характером. Не вступал в партию. Не пользовался как инвалид Великой Отечественной льготами. Ни разу (!) не был за границей, кроме как в Польше и под Кенигсбергом, где его, 20-летнего, тяжело ранило зимой 1945-го.

Никогда не подыгрывал властям.

Грустный анекдот из жизни Носова. «Перестройка. Борьба за трезвость. Звонок: «Евгений Иванович, хороший у вас рассказ, но вот название - «Красное вино Победы»...»

Не соответствует... Задохнулся: «Что, назвать «Красное сидро Победы»? Идите-ка вы все...»

Из имущества - типовая квартира. А дача... «По мне лучшая дача - вольная воля», - заявлял «белый ворон» и уходил на рыбалку.

Что уж говорить про семью. Одна она у него была на всю жизнь - жена, сын Женя и дочка Ира. «Обженился» сразу после войны. Из Курска подались с Валентиной в Казахстан, где получили жилье - комнату без двери. Вместо нее болталась не доходящая до пола мешковина. Но рассказа с таким «пикантным» сюжетом у Носова вы не найдете. «О самой любви писать стесняюсь, -

Евгения Спасская 20 лет была музой писателя.

«Белый ворон» Евгений Носов всегда летал сам по себе.

объяснял он в письме другу, - а о постельных делах - Боже упаси!»

Прожили жизнь. Но однажды в интервью местной газете у него сорвалось: «Жена меня не понимает, да что с нее, бабы, возьмешь!» А потом, уже в одном из последних рассказов («Хутор Белоглин»), расставил в своей личной жизни все точки над «i»:

«Ворон... выбирает себе подружку на всю жисть. Хорошая попалась али плохая - никогда не меняет. Ему все равно хорошая. А жисть у них до-о-олгая. Привыкают друг к другу... будто одной веревочкой связаны».

Евгения Дмитриевна Спасская возникла на его горизонте 36-летней симпатичной сотрудницей краеведческого музея. «У вас пять минут», - сказал, выслушав просьбу об экспонатах и пропуская ее в свой дом, «гостеприимный» писатель. Она «задержалась» на 20 лет. На 20 последних лет его жизни.

Беззаветно и преданно любя свое ушедшее счастье и боль, она молча

зовет из кухни в комнату, где на полочках серванта и комода проживают оставленные ей в наследство, придуманные и сделанные Носовым будто не для взрослой женщины, а для маленькой дочки самодельные смешные игрушки - ежики, лошадки, собачки... А потом ведет долгим пешим маршрутом по Курску. И вы видите: вот дом Носовых, вот по этой улочке Евгений Иванович любил гулять, а здесь, шумя листвой и соря летней «ватой», стоял тот самый тополь из рассказа «Моя Джомолунгма»...

- 25 мая, в день нашего с ним знакомства, мы вдвоем отправились на рыбалку. А 31-го он попал в больницу. Две операции на желудке. Меня пустили к нему в палату. Когда уходила, он сказал: «Я буду тебя ждать».

Но больше мы не увиделись. Две последние недели Евгений Иванович провел в реанимации. Туда не смогли пробиться даже ближайшие родственники. К вечеру 12 июня что-то сорвало меня с места, ринулась в больницу. Умер! Зная, что на похоронах толком не попрощаешься, упростила, слава Богу, врачей, и меня подпустили к каталке. Руки у него были еще теплые...

Ненаписанный роман. Впрочем, романов у Евгения Носова и не было. Громких эпических форм он не любил.

Наталья ОСТРОВСКАЯ.
(Наш спец. корр.).
Курск.

Фото из семейного архива.

Носов не примкнул ни к одному из писательских лагерей. И его перестали печатать

Носов (перенос)

16.06.03